

УДК 159.9(075.8)

Длительность действия и установка

Плохих В.В.

Психологічний час визначається як синтез тривалості течії психічного процесу та часової послідовності подій життєдіяльності людини. Визначення тривалості розглядається у зв'язку з настановою на дію. У якості первинної одиничної міри оцінки течії психологічного часу визначається настановна тривалість дії. Оцінка тривалості дії у процесі реалізації цільової настанови розглядається у зв'язку зі специфічними переживаннями людини.

Ключові слова: психологічний час, настанова, тривалість, часова послідовність, переживання.

Психологическое время определяется как синтез длительности течения психического процесса и временной последовательности событий жизнедеятельности человека. Определение длительности рассматривается в связи с установкой на действие. В качестве первичной единичной меры оценки течения психического времени определяется установочная длительность действия. Оценка длительности действия в процессе реализации целевой установки рассматривается в связи со специфическими переживаниями человека.

Ключевые слова: психологическое время, установка, длительность, временная последовательность, переживание.

Psychological time is defined as a synthesis of duration of psychological process course and time succession of events of people life activity. The duration defining is considered in connection with setting on the action. As a first measure of course estimation of psychological time is defined the duration of action. The estimation of act duration in the process of realization of aim setting is considered in connection with man specific experience.

Key words: psychological time, aim, duration, temporal sequence, experience.

В качестве ведущих тенденций развития современного общества выделяются тенденции интенсификации различных процессов во всех основных сферах жизнедеятельности человека, тенденции увеличения числа и силы природных катаклизмов, техногенных аварий и катастроф. В таких условиях для человека все более актуальным становится учет динамики и направленности изменений действительности при организации времени деятельности, прогнозирования событий, планировании и регулировании действий.

В целом психологическое время следует рассматривать как синтез переживаемой человеком длительности и рационально определяемой последовательности событий [20, 25, 29]. В качестве теоретического основания для описания синтеза психологического времени может приниматься рассматриваемое в синергетике иерархическое строение процессов действительности с их отнесенностью к различным уровням темпоральности [2]. При этом переживаемая человеком длительность изменений процессов устанавливается согласно со смыслом и значением более высокого уровня темпоральности, тогда как последовательность событий в пределах установленной длительности формируется на нижележащем уровне. И, как отмечает М.К. Мамардашвили, такие структурные соотношения при восхождении человека в понимании закономерностей становления все более масштабных процессов могут выделяться действительно бесконечно, в отличие от «дурной» бесконечности последовательности фактов, уходящей в прошлое и будущее [12].

Отмечаются существенные отличия в восприятии времени и организации действий на осознаваемых – продолжительных и неосознаваемых – малых (доли секунды) временных интервалах [8, 11, 21]. При этом процессы бессознательного, в отличие от сознания, в отношении механизмов временной регуляции действий (в том числе и краткосрочных), исследовались фрагментарно.

Достаточно широкое основание для закономерной интеграции в едином процессе деятельности функций сознания и бессознательного, а также формирования операционального состава этих уровней, предоставляет концепция психического как процесса А.В. Брушлинского [6]. С таким представлением основания психических явлений связываются и уровни функционирования психики, и ключевые свойства психологического времени. К основным характеристикам психического как процесса относится непрерывность как недизъюнктивность и континуальность, выражающая генетически предопределенное единство в человеке биологического и социального. Наряду с этим дизъюнктивный уровень психического составляют психические явления: образы, понятия, действия, чувства, продукты производства. В аспекте представления психологического времени непрерывность и континуальность психического соотносима с длительностью, а дизъюнктивность – с последовательностью изменений действительности [16]. Вместе с этим, с психическим как с процессом в значительной степени связана бессознательная сфера психики, тогда как с ключевыми моментами регуляции деятельности личности, или личностным уровнем, преимущественно связывается функционирование сознания субъекта.

Особое значение с точки зрения организации целостной системы поведения и деятельности человека придается Ф.В. Бассиным «структурному» представлению бессознательного [4]. И как раз именно в этом аспекте бессознательная сфера психики человека получила обстоятельную разработку в теории установки Д. Н. Узнадзе. Установка у Д.Н.

Узнадзе характеризується як целостная, недифференцированная готовность «к определенной активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности» [23, С. 82]. Из представленного определения можно выделить, по крайней мере, три ключевых характеристики установки: целостность, содержательная целесообразность и неосознаваемость. С точки зрения функциональной нагруженности установки полагается, что через сформированную установку как целостное образование субъект и осуществляет непрерывное, целесообразное регулирование активности, стабилизацию и поддержание направленности процесса деятельности [3, 17, 27].

Исходя из многообразия функций установки в процессах регуляции деятельности, А.Г. Асмолов выделяет три основных уровня установочной регуляции: смысловой, целевой, операциональный; а также уровень психофизиологических механизмов, реализующих установку [3]. Среди выделенных уровней смысловая установка выступает в форме соответствующего отношения мотива субъекта к цели деятельности, целевая установка представляется как готовность к получению осознаваемого предвидимого результата, операциональная установка выражается в готовности субъекта к осуществлению на основе предвосхищения определенного способа действия.

С точки зрения формирования установки как целостного системного образования целевой установке отводится особая роль – роль интегратора, связующего звена для установок других уровней. Учитывая сказанное, вполне обоснованным выглядит и заключение В.П. Зинченко о том, что поддерживающая и сохраняющая цель установка может выполнять функцию системообразующего фактора деятельности [10]. Приведенное представление об установочной организации вполне согласуется и с предложенной Г.К. Середой моделью ориентированного на будущее функционирования памяти как одного из ключевых психологических механизмов организации деятельности [19]. Указанная модель реализует принцип, так называемой, «смысловой воронки», охватывающей ресурсы смыслового, целевого и операционального уровней деятельности. И хотя для реализации принципа «смысловой воронки» в функционировании памяти определяющим называется смысловой уровень, в реальной деятельности, где смыслы реализуются в конкретных операциях, а операции в своем процессуальном и результативном аспектах должны быть осмысленными, непрерывная взаимосвязь между смысловым и операциональным уровнями осуществляется именно через целевые «узлы». И в этом, опять таки, проявляются описанные выше соотношения непрерывной длительности и временной последовательности реализуемых человеком действий.

Следствием содержательной целостности и целесообразности функционирования неосознаваемой установки является то, что она должна охватывать собой весь процесс достижения цели от начала и до его завершения. Последний аспект достаточно наглядно представлен у Ш.Н. Чхартшвили на примере просмотра кинофильма. В этой связи отмечается, что представление о кинофильме как целостной смысловой данности, содержащейся между началом и концом процесса, формируется не в сознании, а в сфере бессознательного психического. «И все это относится ко многим другим явлениям, которые даются нам развернутыми во времени» [27, с. 104]. Эти выводы относятся, как видно, и к содержательной, и к временной характеристике установки в связи с длительностью реализации деятельности. В последнем случае следует предполагать, что установка удерживает временную перспективу действия как неделимое целое, как ограниченную длительность процесса достижения цели. В связи с этим представляется возможным рассматривать и временную регуляцию деятельности на уровне бессознательных установочных структур так же, как осуществляемую на основании целостных временных определений.

С точки зрения связи неосознаваемой установки с временными параметрами деятельности исследовались особенности организации процесса восприятия времени, влияние инструктивных установок на темп и продолжительность действий [5, 13, 28]. Хотя и отмечалось, что компоненты установки относятся к измерениям прошлого, настоящего и будущего, но то, что представляет собой временная развертка (перспектива) установки с точки зрения её связи с целостным содержанием, направленно не рассматривалось.

На содержательную определенность временных интервалов в реализации деятельности указывает непрерывность своеобразного течения лежащего в основе организации действий психического как процесса. Так, уже доминанта, как физиологическое основание психических процессов, рассматривается как активный источник возбуждения в мозгу, накапливающий и проявляющий потенциал соответственно со своей инерционностью в направленных физиологических и поведенческих реакциях [24]. Иначе, уже на момент своего формирования доминанта должна предопределять как целое и длительность, и специфику своей реализации. В свою очередь сознание, прежде всего, выделяет отдельные события и факты действительности. И далее, сознательное присвоение некоторого содержания межсобытийным интервалам производится опосредованно – в связи с уже установленным личностным смыслом [1, 9, 22].

Выраженные различия временных характеристик наблюдаются в специфике актуальной и фиксированной установок [14]. Существенное различие между указанными формами установки связано с их отношением к текущей ситуации, со структурными характеристиками

с точки зрения статичности и динамичности, генезисом. Именно актуальная установка в наибольшей мере может приниматься как динамичная, наиболее полно и соответственно с заданными значениями, синтезирующая текущую информацию (информацию о настоящем) с данными опыта и в этом синтезе ориентирующая на ожидаемые результаты в будущем (на цель). Если же с указанных позиций рассматривать фиксированные установки, то сразу же бросается в глаза их статичность, информационная ограниченность и возможное несоответствие ключевым особенностям текущей ситуации. Фиксированные установки относятся к прошлому опыту субъекта и актуализируются в связи с отдельными и далеко не всегда актуально значимыми характеристикам обстановки. В таком виде их следует рассматривать скорее как структурные основания или предпосылки формирования актуальных установок.

Определенное несоответствие фиксированной установки особенностям текущей ситуации и возможностям субъекта при формировании установки актуальной, как видно, и должно являться причиной осознания последней. При этом, осознание установки может рассматриваться как следствие повышения нервно-психического напряжения, возникающее у субъекта из-за конфликта информации, вызываемого несопадением ожидаемого и действительного представлений о ситуации и о своих возможностях организации адекватного действия. В соответствии с данной посылкой значительные несоответствия фиксированной установки и ситуации должны вызывать и большее нервно-психическое напряжение и обуславливать большую интенсивность осознания процесса реализации установки. И, наконец, если актуальная установка может в достаточной мере повторить фиксированную установку как своего рода норматив, то процесс выполнения действий субъектом должен быть наименее осознаваем, а нервно-психическое напряжение должно быть, соответственно, наименьшим. При этом следует добавить, что нервно-психическое напряжение в процессе реализации установки не может исчезать полностью. Необходимость реализации минимальных усилий по согласованию реализуемой установки с изменяющейся обстановкой, как и активность, требуемая для поддержания жизнедеятельности организма, обуславливают обязательное наличие у действующего субъекта некоторого минимального уровня напряжения. Соответственно с этим, актуальная установка, в пример фиксированной установке, с точки зрения оптимизации психофизиологической «цены» деятельности практически всегда должна быть ориентирована на некоторый минимально необходимый уровень нервно-психического напряжения.

Рассмотренное разделение установок на актуальные и фиксированные возможно принимать как весьма продуктивное и с точки зрения выделения существенных аспектов временной регуляции деятельности. Фиксированные установочные образования Ш.А. Надирашвили предлагает рассматривать как определенный базис-эталон движений [14]. В качестве характерной особенности базис-эталонного движения автором называется его наибольшая точность в сравнении с другими аналогичными действиями. Учитывая то, что фиксированная установка, или базис-эталон, представляет собой динамическую структуру, следует предполагать, что она определяет, в том числе, и временные характеристики действия – его эталонную продолжительность. Именно к такого рода временным эталонам как раз и можно причислить расход времени действия, рассматриваемый К.К. Платоновым и Б.М. Гольдштейном [15]. Сюда же следует отнести и упоминаемый Ю.К. Стрелковым в качестве базовой оси для отсчета хода времени реализации процесса привычный его ход [20].

Текущие временные ограничения, как и влияние других ситуационных факторов, следует отнести к особенностям обстановки, оказывающим влияние на наиболее полную реализацию фиксированных установок. Соответственно с этим, актуальные установки, не отягченные временными ограничениями продолжительности действий, исходя из приведенных выше суждений, следует рассматривать как наиболее приближенные к базис-эталонам. Учитывая последнее, следует полагать, что при отсутствии объективных временных ограничений деятельности соответствующие актуальной установке скорость и темп выполнения действий должны представляться субъекту как наиболее удобные в текущей ситуации. К этому следует добавить и то, что в процессе многократных повторений определенного действия в условиях различных временных ограничений субъект научается соотносить временные характеристики выполнения действия с этими ограничениями.

С точки зрения выявления взаимосвязи установок с временными параметрами деятельности остаются невыясненными, по крайней мере, два глобальных аспекта функционирования установки в связи с динамикой поведенческих актов и действий. Во-первых, большое значение имеет понимание того, включены ли компоненты механизмов временной регуляции деятельности в целостное содержание установки, или временные схемы организации последовательности операций являются для установки внешними. Во-вторых, если установка необходимым образом включена в механизмы временной регуляции деятельности, то требуется определить то, как проявляются особенности ее функционирования при оценке и контроле времени реализации действий. Раскрытие существа указанных аспектов функционирования установки, в свою очередь, возможно рассматривать как предпосылку решения другой масштабной проблемы – проблемы организации целостной системы временной регуляции деятельности на сознательном и неосознаваемом уровне.

В нашем экспериментальном исследовании курсанты (41 человек) в пяти сериях

попыток (по 100 с) решали программно реализованную задачу на поражение целей, используя устройство «мышь» [16]. В серии 1 цели поражались в субъективно удобном темпе. В сериях 2 и 5 цели поражались предельно быстро. В серии 3 требовалось поразить цели в количестве, существенно больше, чем в серии 2, при наличии информации о числе уже пораженных целей, о времени от начала и времени до конца решения. В серии 4 необходимо было действовать возможно быстро при предъявлении информации о рассогласовании действительного и требуемого – субъективно наименьшего, времени решения.

Было установлено, что для 25 испытуемых (подгруппа 1) время поражения целей в сериях 4 и 5 существенно меньше, чем в серии 2 ($t=2,76$ при $p=0,01$; $t=2,08$ при $p=0,04$). Испытуемые, не улучшившие свои результаты, вошли в подгруппу 2. Статистические параметры для времени и избыточности действий в подгруппах в сериях эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значения временных и точностных (обратно избыточности действий) характеристик поражения целей в подгруппах испытуемых

№ серии	Подгруппа 1 (25 испытуемых)				Подгруппа 2 (16 испытуемых)			
	Время, с		Избыточность		Время, с		Избыточность	
	М	S	М	S	М	S	М	S
1	1,51	0,28	0,14	0,11	1,45	0,27	0,19	0,12
2	1,32	0,22	0,29	0,20	1,25	0,16	0,29	0,13
3	1,28	0,21	0,24	0,18	1,31	0,19	0,27	0,11
4	1,13	0,13	0,27	0,22	1,24	0,16	0,40	0,16
5	1,17	0,15	0,24	0,18	1,26	0,15	0,28	0,12

Примечания: М – среднее значение; S – стандартное отклонение от среднего.

Время поражения целей в подгруппе 1 оказалось меньше, чем в подгруппе 2 в серии 4 ($t=2,31$; $p=0,03$) и заметно меньше в серии 5 ($t=1,87$; $p=0,07$). Избыточность действий больше в подгруппе 2 в серии 4 ($t=2,16$; $p=0,04$).

Было установлено, что, если испытуемые подгруппы 1 пытались за счет неосознаваемой (доли секунды) целенаправленной координации фаз ускорения и замедления движений руки точно наводить указатель на цель («захват» цели), то испытуемые подгруппы 2 ориентировались на вариант поражения цели в момент случайного совмещения с ней указателя. Улучшение временных показателей у испытуемых подгруппы 1 связывается с формированием у них установок на действие на основании новых временных координаций. Соответственно, установочная длительность действия оказывается непосредственно связанной с его содержательными характеристиками (своеобразием структуры координации последовательных двигательных актов).

Так как установка определяется как целостное образование, а сознание оперирует дискретными величинами, вопрос состоит в следующем: установочная продолжительность действия – целостная длительность или интервал времени, складываемый из некоторых психологических единиц времени?

Результаты критического анализа исследований универсальных психологических единиц времени, как составляющих продолжительности действий [7, 26], позволяют заключить, что таких единиц не обнаружено. Человек при оценке времени склонен искать возможности для сознательного использования внешних мер, ориентиров и средств [20]. Однако когда человек сравнивает ряды повторяющихся через равные интервалы времени событий, он рассматривает эти ряды как целостные образования. С учетом сказанного гипотеза следующего экспериментального исследования была такой: неосознаваемая установочная длительность действия имеет неаддитивный, целостный характер.

Методика исследования была построена с расчетом на проявление феномена антиципации человеком момента появления сигнала, и тенденций, представленных законом Хика [16]. В программно реализованной экспериментальной задаче (простая реакция и реакция выбора) 44 испытуемых (студенты) возможно быстро реагировали с помощью устройства «мышь» на появление на экране монитора стимула (сектора круга). Сектора, как потенциальные стимулы, выделялись окраской располагавшихся на биссектрисах их углов, но вне их, малых кругов. Испытуемые выполняли ряд серий. В сериях 1 и 2 требовалось реагировать на стимул из двух или из восьми возможных вариантов (базовые режимы). В рамках других серий варианты стимулов (указатели секторов) актуализировались в случайном порядке и за разное время до появления основного стимула (0,5 с; 0,0 с; 0,4 с; 0,1 с; 0,3 с).

Рассчитывались средние значения и стандартные отклонения от средних значений времени реакции в группе в сериях эксперимента (табл. 2). Сравнивалось время и вероятность ошибок реакций выбора из двух и из восьми вариантов сигналов в группе в сериях. Для режима без предварительной экспозиции вариантов сигналов вероятность ошибочных реакций при двух альтернативах оказалась больше, чем при восьми ($t=2,11$; $p=0,04$).

Таблица 2

Сравнение по t-критерию Стьюдента средних значений времени реакции выбора из двух и из восьми возможных вариантов сигналов в группе испытуемых при различном времени предварительной экспозиции вариантов сигналов

Варианты сигналов	Статистический параметр	Базовый режим	Время предварительной экспозиции возможных вариантов сигналов, с				
			0,00	0,10	0,30	0,40	0,50
2 сектора	Среднее значение	0,410	0,458	0,394	0,378	0,360	0,364
	Стандартное отклонение	0,073	0,076	0,069	0,068	0,075	0,075
8 секторов	Среднее значение	0,493	0,459	0,414	0,415	0,416	0,410
	Стандартное отклонение	0,083	0,072	0,070	0,067	0,073	0,078
t-критерий		4,866	0,062	1,319	2,512	3,468	2,755
Вероятность ошибки I рода		0,000	0,951	0,191	0,014	0,001	0,007

Несоблюдение закона Хика и недейственность антиципации имеют место при времени предварительной экспозиции вариантов стимулов до 0,3 с в случае реагирования испытуемыми на стимулы из 2 вариантов выбора, являющиеся также и составляющими «алфавита» из 8 стимулов (см. табл. 2). Этот факт не объясняется моделями реагирования Хика и Стернберга, «прямого доступа», различной возбудимости представительств альтернатив сигналов в анализаторах. С точки зрения теории установки, модели «прямого доступа» и теории функциональных систем данный факт следует принимать так, что установка на реакцию (действие) может реализовывать свою организующую и стабилизирующую функцию только тогда, когда она сформирована и ею вполне определяется целостная временная перспектива действия, его длительность.

Психологическое время переживается. Субъективная оценка времени деятельности может рассматриваться как результат реализации оценочной, прогностической, мобилизационной (активационной) и компенсаторной функций эмоциональных переживаний в соответствии с эмоциональным опытом субъекта [16]. Существо такой оценки отчетливо представлено у С.Л. Рубинштейна [18]. В соответствии с упомянутой точкой зрения у человека, предчувствующего приближение значимого события, нарастает напряжение, а после свершения события – наступает эмоциональная разрядка. При этом эмоциональный отклик как реакция, отражающая быстрые, неглубокие изменения в системе «человек-ситуация» и наименее деструктивно влияющая на деятельность, и может рассматриваться в связи с оценкой времени. Далее, можно говорить об индивидуальных эмоциональных ситуативных паттернах, относящихся к целостным ситуациям и к их изменениям. В этом аспекте допустимо предположить информативность эмоций в связи с оценками конкретным человеком в конкретной ситуации психологического времени при выполнении действий.

В шести сериях эксперимента, поставленного для проверки приведенного выше предположения, испытуемые (37 мужчины и 32 женщины) решали программно реализованную задачу по поражению мишеней в различном темпе [16]. Мишени, появлявшиеся по очереди на воображаемой окружности радиусом 40 мм, поражались с помощью устройства «мышь». В сериях эксперимента мишени поражались в определенном темпе: 1 – удобном; 2 – максимальном; 3 – удобном с временным ориентиром (ВО); 4 – в два раза медленнее от удобного с ВО (медленном); 5 – предельно быстром с ВО (согласно с наиболее быстрыми реакциями в серии 2); 6 – удобном. Задаваемый временным ориентиром темп в сериях 3 и 4 устанавливался соответственно с удобным темпом в серии 1. Временным ориентиром была предъявлявшаяся в узком «окне» на экране информация об отклонении требуемого времени поражения мишеней (центр «окна») от текущего (подвижная метка в «окне»). Испытуемые должны были действовать так быстро, чтобы минимизировать указанное отклонение. В сериях 3 и 6 диагностировались переживания испытуемых: эмоциональная окраска (цветовой тест отношений А.М. Эткинды); эмоциональное напряжение (кожно-гальваническая реакция – КГР по Фере); самооценка напряжения по 10-бальной шкале (табл. 3).

Таблица 3

Средние арифметические значения кожно-гальванической реакции (КГР – в единицах шкалы микроамперметра) и самооценок напряжения (СоН – баллы) у испытуемых мужской и женской групп в сериях эксперимента

Серия	3 (удобный, временной ориентир)		4 (медленный, временной ориентир)		5 (быстрый, временной ориентир)		6 (удобный)	
	КГР	СоН	КГР	СоН	КГР	СоН	КГР	СоН
Мужская	6,38	3,68	6,35	2,24	9,2	5,76	5,03	2,43
Женская	3,56	3,78	4,44	2,22	6,23	6,28	6,09	3,72

При упорядочивании серий с различным темпом (с ВО) в связи с увеличением КГР (критерий Вилкоксона) и самооценок напряжения (критерий Стьюдента) наблюдаются определенные соотношения. Если для темпа по КГР характерно соотношение: удобный < медленный < быстрый, то для самооценок – соотношение: медленный < удобный < быстрый. Эти соотношения совпадают лишь отчасти. Так, если в мужской группе оценки КГР, представляющие неосознаваемый уровень регуляции, и сознательные самооценки напряжения коррелируют при удобном темпе с ВО ($r_s=0,31$; $p<0,07$) и без ВО ($r_s=0,46$; $p<0,01$), то в женской группе они вообще не связаны. При этом у женщин, в отличие от мужчин, напряжение (КГР) при работе в удобном темпе без ВО выше, чем с ВО ($T=40$; $p<0,01$), а по уровню такое же, как и при быстром темпе (см. табл. 3). Здесь отчетливо выступают различия в оценках нервно-психического напряжения в сознании и на неосознаваемом уровне регуляции деятельности.

Представленные цветовыми ассоциациями импрессивные реакции испытуемых на определенный темп действий имеют устойчивые очертания (превышение частот выбора цветов над уровнем равновероятных выборов оценивалось по биномиальному m -критерию). При этом общность впечатлений испытуемых подтверждается связями (по Спирмену) между вероятностями цветовых предпочтений в группах (серия 3 – $r_s=0,89$; серия 5 – $r_s=0,84$). Общие цветовые предпочтения такие: медленный темп – серый; удобный темп с ВО – зеленый; быстрый темп с ВО – красный, удобный темп – зеленый. В переживаниях медленного и удобного темпа с ВО выделяется и специфическая эмоциональная «окраска»: медленный темп у женщин – желтый, у мужчин – зеленый; удобный темп с ВО у женщин – серый. Психологические интерпретации приведенных цветовых ассоциаций вполне согласуются с субъективным смыслом выполнения действий в определенном темпе.

Анализ результатов показывает, что представленная уровнем нервно-психического напряжения активационная характеристика переживаний и эмоциональная импрессия для каждого темпа деятельности имеет свою специфику. Эта специфика (изменение состояния и впечатлений человека) проявляется прежде всего на неосознаваемом, установочном уровне психической регуляции, и она показывает себя информативной для оценки и регулирования субъектом переживаемого психологического времени деятельности. Таким образом, возможны два различных варианта оценивания человеком времени деятельности: осознаваемые формальные оценки измеряемого часами физического времени; неосознаваемые эмоциональные оценки психологического времени. При этом сознательные оценки физического времени характеризуют величину несовпадения точечных моментов свершения определенных событий, тогда как эмоциональные оценки времени, как и установка, относятся ко всей временной перспективе действий и к активационному потенциалу, необходимому для выполнения действий.

Выводы

1. Психическое как процесс, принимаемое как основа психических явлений и характеризующее непрерывностью, континуальностью, целостностью, следует рассматривать в качестве основания для определений непрерывной длительности выполнения действий человеком.

2. Длительность действия определяется качественно специфичной бессознательной установкой и, соответственно, инерционностью соответствующего ей доминантного источника возбуждения в мозгу человека.

3. Необходимая содержательная определенность длительности действия обеспечивается содержательной определенностью установки на это действие.

4. Целостность определяемой установкой длительности действия обеспечивается целостностью организации самой установки на действие, изначально предполагающей все основные аспекты необходимых взаимодействий человека с окружающей действительностью.

5. Оценка психологического времени в процессе реализации деятельности осуществляется человеком на сознательном и неосознаваемом установочном уровне психической регуляции. На неосознаваемом установочном уровне организации деятельности оценка психологического времени осуществляется в связи с интенсивностью и качественным своеобразием эмоциональных переживаний, проявляющихся в психических (импрессия) и физиологических (нервно-психическое напряжение) реакциях на текущую ситуацию и процесс выполнения действия.

Литература

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетей, 2001. – 304 с.
2. Алюшин А.Л. Темпомиры: Скорость восприятия и шкалы времени / А.Л. Алюшин, Е.Н. Князева. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 240 с.
3. Асмолов А.Г. Деятельность и установка / Асмолов А.Г. – М.: Изд. МГУ, 1979. – 150 с.
4. Бассин Ф.В. Сознание и «бессознательное» // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности / Ф.В. Бассин. – М., 1963. – С. 425–474.
5. Бжалава И.Т. Установка и восприятие времени // Т.2 : Психологические исследования; ред. А.С. Прангишвили / И.Т. Бжалава. – Тбилиси, 1971. – С.5–13.

6. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Брушлинский А.В. – М.: «Алетейя», 2003. – 272 с.
7. Гайслер Г.-Г. Модель временных квантов психической активности / Г.-Г. Гайслер // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 6. – С. 69–79.
8. Геллерштейн С.Г. "Чувство времени" и скорость двигательной реакции / Геллерштейн С.Г. – М.: Медгиз, 1958. – 148 с.
9. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
10. Зинченко В.П. Установка и деятельность: нужна ли парадигма // Бессознательное (The unconscious): Природа, функции методы исследования; [ред. Ф.В. Бассина, А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия] / В.П. Зинченко. – Тбилиси, 1978. – С.133–146.
11. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / Конопкин О.А. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
12. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст. «В поисках утраченного времени» / Мамардашвили М.К. – СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 572 с.
13. Мдивани К.Д. Восприятие времени и установка // Психологические исследования; ред. А.С. Прангишвили / К.Д. Мдивани. – Тбилиси, 1966. – С.114–121.
14. Надирашвили Ш.А. Закономерности формирования и действия установок различных уровней // Бессознательное (The unconscious): Природа, функции методы исследования [ред. Ф.В. Бассина, А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия] / Ш.А. Надирашвили. – Тбилиси, 1978. – С. 111–122.
15. Платонов К.К. Основы авиационной психологии: учебник [для заведений гражданской авиации] / К.К. Платонов, Б.М. Гольдштейн. – М.: Транспорт, 1987. – 222 с.
16. Плохих В.В. Психология временной регуляции деятельности человека: [монография] / Плохих В.В. – Донецк : Ландон XXI, 2011. – 412 с.
17. Прангишвили А.С. К проблеме бессознательного в свете теории установки: школа Д.Н. Узнадзе // Бессознательное (The unconscious): Природа, функции методы исследования; [ред. Ф.В. Бассина, А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия] / А.С. Прангишвили. – Тбилиси, 1978. – С. 84–94.
18. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / Рубинштейн С.Л. – СПб.: Питер, 2003. – 512с.
19. Середа Г.К. Избранные психологические труды: [сборник] / Середа Г.К.; [сост. Е.Ф. Иванова, Е.В. Зайка]. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. – 352 с.
20. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология / Стрелков Ю.К. – М.: Академия; Высшая школа, 2001. – 360 с.
21. Сысоева О.В. Две мозговые подсистемы кодирования длительности стимула (часть 2) / О.В. Сысоева, А.В. Вартаков // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 2. – С. 81–90.
22. Тейлор С. Покорение времени: Как время воздействует на нас, а мы на время / Тейлор С.; [пер.с англ. Н. Лисовой]. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. –256с.
23. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Узнадзе Д.Н. – Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1961. – 211 с.
24. Ухтомский А.А. Доминанта / Ухтомский А.А. – М.-Л.: Наука, 1966. – 274 с.
25. Фресс П. Приспособление человека к времени / П. Фресс // Вопросы психологии. – 1961. – № 1. – С. 43–57.
26. Цуканов Б.И. Время в психике человека / Цуканов Б.И. – Одесса: АстроПринт, 2000. – 217 с.
27. Чхартишвили Ш.Н. К вопросу об онтологической природе бессознательного // Бессознательное (The unconscious): Природа, функции методы исследования; [ред. Ф.В. Бассина, А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия] / Ш.Н. Чхартишвили. – Тбилиси, 1978. – С. 95–110.
28. LaBerge D. Preparatory attention: experiment and theory / D. LaBerge, L. Auclair, E. Sieroff // Consciousness and Cognition. –2000. –Vol.9, №3. –P.396–434.
29. Schatzki T.R. The time of activity / T.R. Schatzki // Continental Philosophy Review. – June 2006. – Vol. 39, № 2. – P. 155–182.